

RU

История изучения кабардино-черкесских диалектов и говоров

Хежева З. Р.

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать историографию кабардино-черкесских диалектов и говоров в хронологическом порядке с персонификацией и представлением классификаций в сравнительном аспекте. Научная новизна работы обусловлена необходимостью анализа и ревизии существующих классификаций диалектов и говоров для учета структурных изменений в области фонетики, морфологии, лексики кабардино-черкесского языка. В статье проанализированы классификации диалектов и говоров кабардино-черкесского языка, прослежены основные различия в трактовке с учетом территориальных особенностей, выявлены дифференциальные признаки каждого говора и диалекта с учетом центральных и маргинальных особенностей. Полученные результаты показывают, что кабардино-черкесские диалекты и говоры разграничиваются по языковым особенностям – фонетическим, морфологическим, лексическим, а также ареальными признаками.

EN

History of the study of Kabardian dialects and subdialects

Khezheva Z. R.

Abstract. The aim of the research is to characterise the historiography of Kabardian dialects and subdialects in chronological order using personification and presenting classifications in a comparative aspect. The scientific novelty of the work is determined by the necessity to analyse and revise the existing classifications of dialects and subdialects in order to account for structural changes in the phonetics, morphology and lexicon of the Kabardian language. The paper analyses the classifications of Kabardian dialects and subdialects, traces the main differences in interpretation taking into account territorial peculiarities and identifies the differential features of each subdialect and dialect considering central and marginal characteristics. The obtained results demonstrate that Kabardian dialects and subdialects are differentiated by language features, including phonetic, morphological and lexical aspects, as well as areal characteristics.

Введение

Бесспорен тот факт, что процесс становления и развития языка является динамическим и этапы его изучения обязательно должны сопровождаться подробным исследованием его диалектов и говоров, поскольку именно они выступают материальной базой и питательной средой литературного языка.

Несмотря на объемный исследовательский пласт в области изучения развития и сложения литературных языков с давней письменной традицией и накопленный опыт по изучению вопросов формирования младописьменных языков, а также актуальное состояние диалектной системы и поливалентность, сегодняшний день диктует необходимость создания фундаментальных работ по данной проблеме, которые бы соответствовали современному состоянию и отвечали актуальным требованиям кабардино-черкесского языка.

В специальной литературе стало аксиомой, что младописьменные литературные языки, в том числе и адыгские, обнаруживают целый ряд типологически идентичных признаков, которые определяются большей частью условиями их развития и функционирования. Не отрицая в основе данный факт, нужно также учитывать то, что адыгские языки во многом дифференцируются с точки зрения их отношения к территориальным диалектам, говорам и разновидностям разговорных форм языка.

Как показывает историографический материал, не все исследователи сходятся во мнении по вопросам классификации и членения диалектов и говоров, поскольку ареал их распространения, лингвистические и экстралингвистические условия их существования, сложные процессы дифференциации и интеграции языка, наличие лексических изоглосс, являющихся отражением бытовых, общественных, внутриродовых отношений между кабардинцами-христианами и кабардинцами-мусульманами, наличие двух и более лексических групп внутри одного диалекта, их структурные особенности и многие другие факторы препятствуют формированию единого подхода с последующим построением единой схемы классификации адыгских диалектов и говоров.

Актуальность исследования обусловлена тем, что интенсивно развивающийся и находящийся в постоянной динамике кабардино-черкесский язык черпает для своей эволюции весь лексический потенциал диалектов и говоров. Кроме того, «всестороннее исследование диалектов и говоров актуально еще и тем, что процесс нивелирования их в современных условиях становится особенно интенсивным и делает диалект категорией деградирующей, пережиточной» (Серебренников, 1970, с. 452). В данном контексте необходимо учитывать, что последняя лингвистическая экспедиция, целью которой являлась запись на магнитофонные ленты образцов речи и текстов, отражающих фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности жителей всех сел Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик, была организована в 1972-1975 гг. По итогам экспедиции ставилась задача выявить языковые реализации, имевшие место в рамках диалектов и говоров в тот период, обозначить собственно лингвистические положения, которые подверглись диверсификации, и охарактеризовать языковые состояния, возникшие в результате диахронического развития диалектов и говоров.

Ввиду того, что последние верифицированные диалектологические экспедиции со сбором лингвистического материала были проведены в конце прошлого века, а последние монографические исследования по диалектам и говорам датируются 2005 годом, отделом адыгской филологии Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук запланирован сбор лингвистического материала с последующим всесторонним рассмотрением языковых особенностей диалектов и говоров и установлением диалектного членения кабардино-черкесского языка. В связи с этим особое значение и важность представляет история изучения диалектов и говоров, поскольку только кропотливый анализ и их подробная характеристика могут предоставить необходимую фактологическую базу для их исторического исследования, что важно при разработке и решении вопросов диалектологической базы кабардино-черкесского литературного языка в целом.

Предметом исследования в работе являются диалекты и говоры с учетом их языковых особенностей и территориальным членением в кабардино-черкесском языке.

Для реализации цели были намечены и получены следующие задачи: 1) уточнена картина диалектного дробления в представленных классификациях кабардино-черкесских диалектов и говоров; 2) установлены типологически идентичные признаки и расхождения, а также доминирующие и маргинальные особенности в грамматической системе диалектов и говоров кабардино-черкесского языка; 3) на основе синхронного анализа историографического материала представлена концепция кабардино-черкесских диалектов и говоров.

Материалом исследования послужили лингвистические тексты, записи образцов речи и данные диалектологической экспедиции, организованной Кабардино-Балкарским институтом истории, филологии и экономики, под руководством Х. Т. Таова (1972-1975 гг.), послужившие основанием для классификации диалектов и говоров. Диалектная лексика, фонетические особенности отдельных сел употребляются преимущественно в речи носителей того или иного диалекта или говора. Путем использования в художественной литературе диалектная лексика, безусловно, получает возможность выхода за пределы диалекта и говора, где литературный язык часто переплетается со специфичными диалектными словами. Однако живым отражением всех языковых особенностей является только речь носителей языка.

Выбор методов исследования продиктован целью и задачами, а также спецификой анализируемого материала. Одним из основных инструментов, задействуемых в работе, является использование хронологического описания, которое основывается на изучении и анализе языковых явлений в порядке их возникновения и развития во времени и позволяет получить полное представление о процессах, имевших место в языке в прошлом. В работе применен сравнительно-исторический метод, представляющий осуществление сравнений разных концепций диалектов и говоров с целью выявления схожих черт и различий. Данный метод также дал возможность изучить историю развития диалектов и говоров на основе сопоставительных фактов и явлений разных периодов их развития при помощи сравнения их с родственными языками.

В работе также использовался метод периодизации, суть которого состоит в делении диалектов и говоров на периоды, отражающие качественное состояние и уровень их развития в отношении литературного языка. Кроме того, применен нарративный метод, представляющий описание диалектов и говоров с точки зрения языковых особенностей и территориального деления.

Теоретической базой послужили труды исследователей по общим вопросам классификации адыгских диалектов и говоров (Яковлев, 1928; Ашхамаф, 1939; Кумахов, 1957; Бербеков, 1992; Таов, 2005), привлечены работы, посвященные лексическим и фонетическим особенностям отдельных диалектов и говоров литературного кабардино-черкесского языка (Турчанинов, 1946; Балкаров, 1959; Багов, 1968; Шагилов, 1969; Таов, 1986). Кроме того, учитывались работы, освещающие структурные особенности, социолингвистическое положение и перспективы выживания языка кабардино-черкесской диаспоры за рубежом (Бижоев, 2005).

Практическая значимость. Полученные результаты исследования можно использовать при подготовке спецкурсов по современному кабардино-черкесскому языку для студентов филологического направления. Данные исследования могут найти применение при дальнейшем изучении диалектов и говоров и составлении диалектологического словаря кабардино-черкесского языка.

Обсуждение и результаты

Возникновение предпосылок к появлению кабардино-черкесских диалектов и говоров традиционно относится к концу XIII – началу XIX века и является прямым следствием существования к этому периоду

обособленных небольших по ареальным параметрам феодальных владений, имеющих суверенное автономное управление по всем сферам жизнедеятельности, включая политические и экономические процессы. Все диалекты, относящиеся к кабардино-черкесскому языку, сформировались в результате специфических процессов. Кроме того, образование таких диалектов является следствием сложнейших интеграционных и экстралингвистических процессов языка, что подтверждается историко-научными документами и широким лингвистическим материалом.

В языковом отношении период феодального строя в Кабарде характеризуется унификацией диалектов и говоров. В рамках одного обособленного княжества, например, в рамках одного диалекта происходит устранение излишнего многообразия и симплификация некоторых говоров и диалектальных особенностей, а в некоторых отдельных княжествах, напротив, увеличение языковых различий. В данном случае вполне обоснованным является факт, приведенный в Грамматике, согласно которому «смешение различных этнических групп способствует как сохранению архаичных черт языка, так и появлению инноваций, вызванных факторами спонтанного характера и новой языковой ситуацией. Этим объясняется наличие расплывчатых пучков лексических изоглосс и большого количества общих фонетических и морфологических изоглосс в кабардино-черкесских диалектах и говорах» (Кабардино-черкесский язык, 2006, с. 223).

Локационная разрозненность и ареальные особенности носителей языка способствовали образованию различных по фонетическим, морфологическим, лексическим и иным грамматическим признакам диалектов и говоров. Безусловно, большую роль в этом отношении играет тот факт, что представители определенного народа как носители языка вступали в разного рода взаимодействия с разными народами, которые относятся к совершенно разным языковым семьям. При описании и составлении обзора черкесских (адыгейских) наречий и языков Н. Ф. Яковлев (1928, с. 119) отмечает, что они представляют собой значительное единообразие, которое не позволяет на протяжении этой, по кавказскому масштабу, огромной языковой территории выделить фонетические отличия, касающиеся самой системы звуков (т. е. их количества или несоответствия границ отдельных фонем) и, таким образом, установить здесь наличность больше, чем одного наречия.

В традиционных грамматиках кабардино-черкесского языка историю изучения диалектов и говоров условно делят на два этапа. Первый этап характеризуется тем, что исследования грамматических особенностей диалектов и говоров, а также разграничение и установление диалектных рамок носят весьма условный характер, поскольку на данном этапе и не ставилась задача всеобъемлющего и всестороннего их научного анализа. Любителями и некоторыми дилетантами были собраны тексты и различные фольклорные материалы, отражающие в той или иной мере языковые, большей частью лексические, особенности лингвистического пласта, представляющего определенный ареал. Безусловно, в качественном отношении и в плане соответствия научным представлениям эти тексты поверхностны и содержат множество неточностей, что, безусловно, вызвано дефектами транскрипции и несовершенством самих текстов. Значимость данных материалов невозможно переоценить, поскольку именно они являются единственными письменными памятниками, отражающими большинство диалектальных особенностей кабардино-черкесского языка. Несмотря на то, что в период формирования письменности проводилась большая работа по вопросам классификации диалектов и говоров, а также по определению их грамматических особенностей, на первом этапе эти попытки не предоставили значимой научной базы диалектной структуры кабардино-черкесского языка.

Второй этап характеризуется научным подходом к вопросу диалектного разграничения, фундаментальной основой которого являются территориальные диалекты и говоры.

Одна из первых научных классификаций черкесских диалектов и говоров принадлежит Н. Ф. Яковлеву. В его исследовании, датированном 1928 годом, выделяется всего два наречия. К первому автор относит терско-кабардинское, на котором преимущественно разговаривают кабардинцы, проживающие в ареале Кабардино-Балкарии. Ко второй группе автором отнесены наречия, классифицируемые им как кубано-кабардинские, носители которых являются кабардинцы, локационно сосредоточенные на территории Адыгеи и Карачаево-Черкесии. Бесленевский диалект, признанный и не отрицаемый Н. Ф. Яковлевым (1928, с. 119), является тем не менее всего лишь «промежуточным» звеном между кабардинскими и адыгейскими наречиями. Любопытно, что двумя годами позже, в фундаментальном исследовании «Языки и народы Кавказа», им же предложена немного иная концепция кабардинских диалектов и говоров, согласно которой бесленевское наречие нужно рассматривать в рамках собственно кабардинских, так как «оно является переходным между кабардинским и кяхским языками, но по грамматическому строю стоит ближе к кабардинскому, поэтому его можно считать третьим кабардинским наречием» (Яковлев, 1930, с. 14).

Безусловно, работы Н. Ф. Яковлева представляют несомненный научный интерес и имеют большую ценность в отношении становления истории вопроса и ревизии языковых особенностей диалектов и говоров на современном этапе. Однако, по нашему неоспоримому убеждению, только исследователь-носитель, владеющий всеми тонкостями и гранями языка, глубоко знающий и понимающий не только сам язык, но суть и ментальность народа, представляющего этот язык, лингвистические и экстралингвистические условия существования, может классифицировать его с точки зрения диалектов и говоров. Думается, что большинство изысканий в советской лингвистике по данной теме в той или иной мере признаны М. А. Кумаховым ущербными, поскольку «основной их недостаток состоит в том, что они делаются без всестороннего изучения кабардинских диалектов и без выявления тех фактических различий, которые имеются между ними» (1957, с. 113).

В 1939-1940 гг. профессором Д. А. Ашхамафом была предпринята очередная попытка классифицировать кабардинские диалекты. В исследовании «Краткий обзор адыгейских диалектов» он пишет: «Кабардинский язык распадается в настоящее время на три основные разновидности: кабардинский, на котором говорят

в Кабардинской ССР, черкесско-кабардинский, или кубано-кабардинский, на котором говорят кабардинцы (черкесы) Черкесской области, и адыгейско-кабардинский, на котором говорит население (кабардинцы, бесленеевцы и немногочисленные абазины) четырех аулов Адыгейской области: Уляп, Кошехабль, Блечепсин, Ходзь» (Ашхамаф, 1939, с. 7).

Между тем в работе не учтены факты, подтверждающие, что эти языки во многом различаются с точки зрения их обработанности и регламентации. Кроме того, в концепции не отражены особенности взаимодействия территориальных диалектов с разновидностями обиходно-разговорных форм языка. В данном случае нужно отметить, что эти языки обнаруживают ряд типологически тождественных признаков, определяемых условиями их развития и функционирования. Кроме того, в работе нет сколько-нибудь значимого иллюстративного языкового материала, который бы фактологически подтвердил оправданность подобной классификации. В концепции автора прослеживается некоторое противоречие, поскольку не выделена речь кубанских кабардинцев в качестве одного из кабардинских диалектов. В общий перечень Д. А. Ашхамаф не включил также ни бесленеевский, ни моздокский диалекты. В послевоенные годы возрос интерес к вопросам развития и становления адыгских языков и их отношения к иным формам существования языка, в том числе к диалектам и говорам.

Весомый вклад в развитии, становлении кабардинского языка в целом, а также в вопросах разработки научных основ диалектологической науки внес Г. Ф. Турчанинов. Кавказовед выделяет три диалекта: «Кабардинский язык не является монолитным и делится на диалекты и говоры. Диалектов кабардинского языка три: литературный, или баксанский, моздокский и бесленеевский. По сравнению с литературным, моздокский и бесленеевский диалекты отличаются от него не только отдельными звуками и словарем, но также и некоторыми морфологическими особенностями» (Турчанинов, 1946, с. 259). Как показывает анализ материала, в концепцию Г. Ф. Турчанинова не входит речь кабардинцев и черкесов, которые проживают в Карачаево-Черкесии и Адыгее.

С 50-х годов XX века наблюдается активизация исследований и монографического изучения, попытки членения и выявления специфических особенностей грамматического строя и лексического состава кабардино-черкесских диалектов и говоров. Именно этот период является началом фронтального подхода и всестороннего их освещения с охватом всех уровней языковой системы.

Неоценимый вклад в вопросе классификации адыгских диалектов внес М. А. Кумахов. Результатом его многолетних наблюдений и ревизии существующих трактовок явилась работа «К вопросу о классификации адыгских диалектов», где он пишет: «Выявленные особенности позволяют нам в кабардинском языке выделить, кроме диалекта Большой Кабарды, бесленеевский, кубанский и моздокский диалекты. Помимо этих четырех, в кабардинском языке выделяются три говора: малкинский, малокабардинский и черкесский» (1957, с. 113). Новацией в исследовании автора является выявление узловых и маргинальных особенностей диалектов и говоров.

В монографии «Кубано-зеленчукские говоры кабардинского языка» П. М. Баговым (1968) предложена классификация, согласно которой в речи кабардинцев можно выделить пять говоров: абазактский, псоучедаховский, эрсаконский, первомайский и хабезский. По мнению автора, «существующая диалектальная особенность черкесской речи сложилась в результате различных причин, среди которых нужно указать на территориальную разобщенность носителей говоров с основной массой кабардинского народа, а также участие в образовании черкесского народа представителей некоторых адыгских племен, в частности шапсугского, абазехского, бесленеевского диалектов» (Багов, 1968, с. 78). Основные и более значимые расхождения между этими говорами можно проследить в области фонетики, в то время как они не обнаруживают существенных грамматических различий. Однако нужно отметить, что кубано-зеленчукские говоры характеризуются своеобразными грамматическими особенностями по отношению к литературному языку, которые прослеживаются в ряде других диалектов и говоров кабардино-черкесского языка. В грамматической системе исследуемых говоров больше всего расхождений обнаруживается в именах существительных и глаголе. Что касается лексической системы, они незначительны, хотя от литературного языка говоры отличаются весьма заметно. В данном контексте нужно уточнить, что современное состояние грамматической системы, в особенности лексики, существенно отличается от данных, представленных в классификации автора, поскольку все результаты основаны на полевом материале, собранном автором в 1957 году.

Исследование истории изучения диалектов и говоров кабардино-черкесского языка и подробный анализ представленных классификаций позволяют сделать выводы, что, невзирая на существенные расхождения между диалектами и говорами, в них обнаруживаются идентичные изоглоссы в фонетике, грамматике и лексике, которые характерны для всех или, по меньшей мере, характеризуют определенную группу диалектов и говоров. Одним из таких общих признаков для всех кабардино-черкесских диалектов и говоров является отсутствие показателя статических глаголов суффикса *-ц* и функционирование форм глагола без аффикса динамичности *-р*.

Характерным признаком, объединяющим некоторые диалекты и говоры, является способ образования будущего времени (кубано-зеленчукский, бесленеевский диалекты, малокабардинский говор и кубанский диалект); способ образования причастий и его форм с суффиксом *-тэ* и его функционирование в предложении (кубанский диалект, бесленеевский, кубано-зеленчукские говоры). В перечень общих признаков нужно внести также и образование форм множественного числа с помощью придыхательного спиранта *h*. Формы с данным ларингальным гласным можно встретить в малкинском говоре, моздокском, баксанском, бесленеевском диалектах, а также в малокабардинском говоре. Одним из схожих признаков в грамматической системе является также огласовка личных показателей (кубано-зеленчукские говоры и кубанский диалект).

Детальный анализ материалов экспедиции предоставил возможность разграничить моздокский диалект с малокабардинским говором, поскольку первый обнаруживает значительные расхождения в области лексики

и фонетической системы. Кроме того, в противоположность малокабардинскому говору, отличающемуся незначительными расхождениями с другими кабардино-черкесскими диалектами и говорами, моздокский диалект, который по своей структуре не однороден, имеет совершенно специфические особенности, большей частью в лексике. Вместе с тем, как показывают результаты анализа лингвистических материалов, существенное расхождение с нормами литературного языка наблюдается в речи некоторых сел в Кабардино-Черкесской Республике. К слову, аутентичные выражения и оформление слов, свойственные жителям селения Залукокоаже Зольского района Кабардино-Балкарской Республики, можно обнаружить в речи черкесов. Например, личные показатели, характерные в ряде кубано-зеленчукских говоров, легко прослеживаются в речи носителей малкинского говора. По наблюдениям Х. Т. Таова, «в кубано-зеленчукских говорах (Эрсакон, Хабез, Первомайск) личные показатели оказываются огласованными там, где в литературном языке они не огласованы (*дышхасъ* вм. *тихащъ*, *дыхъынсь* вм. *тхъынцъ*). Здесь отсутствует суффиксальный показатель динамичности *-р*, функционирует причастная форма с морфемой *-тэ*, отмечаются лексические изоглоссы, пересекающиеся с кубано-зеленчукскими говорами» (2005, с. 19). Диалектальные особенности, большей частью лексические изоглоссы, речи кубанских кабардинцев сформировались под воздействием близкородственного адыгейского языка, который привнес существенные изменения в грамматический строй кубанского диалекта. Особенности кубанского диалекта в сравнительном аспекте (с одной стороны, кубанский диалект сравнивается с литературным кабардино-черкесским языком, а с другой – с адыгейским) посвящена работа М. А. Кумахова (1957).

На основе исследовательского материала и языковых данных (фонетики, грамматики и лексики), а также ареальных особенностей считаем целесообразным разграничить кабардино-черкесские диалекты и говоры на три группы:

1. Диалекты и говоры кабардино-черкесского языка, распространенные на территории Кабардино-Балкарской Республики.
2. Диалекты и говоры, распространенные за пределами Кабардино-Балкарской Республики.
3. Речь зарубежных адыгов (язык кабардино-черкесской диаспоры в Турции и на Ближнем Востоке).

Заключение

В статье рассмотрена историография кабардино-черкесских диалектов и говоров с подробной персонализацией и территориальным дроблением. В хронологической последовательности отражены наиболее значимые концепции классификаций кабардино-черкесских диалектов и говоров.

1. В монографических работах, кандидатских диссертациях и отдельных исследованиях Г. Ф. Яковлева (терско-кабардинские, кубано-кабардинские диалекты) (1928, 1930); Д. А. Ашхамафа (терско-кабардинский, кабардинский, кубано-кабардинский диалекты) (1939); Г. Ф. Турчанинова (баксанский, моздокский, бесленевский диалекты) (1946); Т. Х. Куашевой (терские говоры) (1954); А. К. Шагирова (малкинский говор) (1955); М. А. Кумахова (кубанский диалект) (1957); Б. Х. Балкарова (бесленевский диалект) (1959); П. М. Багова (кубано-зеленчукские говоры) (1968); Р. Х. Темировой (анализ лексики и ее особенностей в речи черкесов) (1975); Х. Т. Таова (основы кабардино-черкесской диалектологии) (1986, 2005); Б. Ч. Бербекова (диалектная лексика кабардинского языка) (1992); Б. Ч. Бижоева (язык кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции) (2005) описан, по сути, весь спектр проблем, актуальных в данный период. На основе всех особенностей фонетической, грамматической и лексической систем исследователи выделяют несколько диалектов и говоров, которые представлены не только в Кабардино-Балкарской Республике, но и за ее пределами. Кроме того, в материалах данных исследований нашли отражение основные фонетические процессы с подробным описанием дифференциальных признаков согласных и гласных звуков, представлена грамматическая система и лексические взаимодействия, обусловленные как внешними, так и внутренними влияниями.

2. Грамматические и лексические особенности, а также фонетические процессы, характеризующие общие черты того или иного диалекта или говора, имеют разную степень выраженности. В некоторых они являются доминирующими, в других носят маргинальный характер. Для всех диалектов и говоров критерий выделения доминирующего признака весьма условный, поскольку зависит от множества факторов. Только всестороннее исследование с привлечением историографического материала позволит составить полную картину с подробным дроблением по языковому принципу и территориальным членением всех диалектов и говоров кабардино-черкесского языка.

3. Кабардино-черкесские диалекты и говоры можно разделить на три группы:

- а) диалекты и говоры кабардино-черкесского языка, распространенные на территории Кабардино-Балкарской Республики (баксанский диалект, малкинский, малокабардинский говоры);
- б) диалекты и говоры, распространенные за пределами Кабардино-Балкарской Республики (кубанский, моздокский, бесленевский диалекты, кубано-зеленчукские говоры);
- в) речь зарубежных адыгов (язык кабардино-черкесской диаспоры в Турции и на Ближнем Востоке).

Рамки одной статьи не позволяют осветить все существующие концепции диалектов и говоров кабардино-черкесского языка с подробным описанием доминирующих и маргинальных особенностей в языковой системе. В настоящем исследовании обозначены наиболее значимые и показательные классификации с установлением типологически идентичных признаков и расхождений в грамматическом строе.

В перспективе – проведение фундаментального исследования с выявлением фонемного состава, описанием фонетических процессов и лексических особенностей диалектов и говоров кабардино-черкесского языка.

Источники | References

1. Ашхамаф Д. А. Краткий обзор адыгейских диалектов // Ашхамаф Д. А. Избранные работы / Адыгейский научно-исследовательский институт культурного строительства. Майкоп: Адыгнациздат, 1939.
2. Багов П. М. Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1968.
3. Балкаров Б. Х. Язык бесленеевцев. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959.
4. Бербеков Б. Ч. Диалектная лексика кабардинского языка / науч. ред. чл.-корр., проф. А. К. Шагиров. Нальчик: Эльбрус, 1992.
5. Бижоев Б. Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры: структурные особенности, социолингвистическое положение и перспективы выживания // Бижоев Б. Ч. Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2005.
6. Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. II. Лексика, фразеология, диалектология, устно-поэтический язык, ономастика.
7. Кумахов М. А. К вопросу о классификации адыгских диалектов // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. 1957. Вып. 2.
8. Серебренников Б. А. Отражение человеческого мышления в структуре языка // Вопросы языкознания. 1970. № 2.
9. Таов Х. Т. Кабардино-черкесская диалектология. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2005.
10. Таов Х. Т. Некоторые вопросы фонетической системы кабардино-черкесских диалектов // Тезисы докладов XI региональной научной сессии. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 1986.
11. Турчанинов Г. Ф. Материалы по диалекту моздокских кабардинцев // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. 1946. Т. 1.
12. Шагиров А. К. Малкинский говор // Очерки кабардино-черкесской диалектологии / под ред. д. ф. н. М. А. Кумахова. Нальчик: КБНИИ, 1969.
13. Яковлев Н. Ф. Краткий обзор черкесских (адыгских) наречий и языков // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. 1928. Т. 1.
14. Яковлев Н. Ф. Языки и народы Кавказа. Краткий обзор и классификация. Тифлис: Закнига, 1930.

Информация об авторах | Author information

Хежева Залина Рашадовна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

Khezheva Zalina Rashadovna¹, PhD

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ hezhevaz@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.09.2023; опубликовано online (published online): 16.10.2023.

Ключевые слова (keywords): адыгские языки; кабардино-черкесский язык; литературный язык; диалекты; говоры; Aduyghe languages; Kabardian language; literary language; dialects; subdialects.